

Глава 11. Хрупкие отношения

— Ого, уже и условия ставить научился? Что ж, я не против: одна услуга в счёт оставшегося долга, — Чжоу Тинъюнь крутанул руль, входя в поворот. — Переспи со мной одну ночь, и я обещаю, что больше не стану тебя преследовать. Знаешь, как говорят — прощальный секс. Что скажешь? Подумаешь?

У Вэнь Цяньхэ от этих слов задрожали руки. Если бы не крайняя спешка — выступление в университете должно было начаться с минуты на минуту, — он бы ни за что не остался в одной машине с этим мерзавцем. Гнев достиг предела, и от этого его голос стал пугающе спокойным:

— Тебе самому от своих слов не тошно?

— А что здесь тошного? Обычное дело, — пожал плечами Тинъюнь.

— Ты вообще сам в университет поступил? — Вэнь Цяньхэ поражался тому, насколько у этого человека искажены понятия о морали.

— А как же? Своими силами, — Чжоу Тинъюнь самодовольно усмехнулся. — Я налёг на учёбу всего за три месяца до экзаменов и с лёгкостью прошёл в вуз из списка 985.

Цяньхэ отвернулся к окну, не желая продолжать этот бессмысленный разговор.

— Не согласишься — значит, я продолжу за тобой таскаться.

Цяньхэ промолчал.

Видя, что собеседник замкнулся, Чжоу Тинъюнь перестал паясничать и сосредоточился на дороге, лишь изредка поглядывая в зеркало заднего вида на своего пассажира.

Вэнь Цяньхэ сидел в образе: длинные волосы рассыпаны по плечам, виски изящно подобраны, на лице — лёгкий макияж, подчёркивающий белизну кожи. Настоящая невинная студентка. Глядя на него, Тинъюнь внезапно осознал, что такое «влечение с первого взгляда».

Кружево на шее колело кожу, и Цяньхэ потянулся расстегнуть его. Он знал, что этот воротник нужен лишь для того, чтобы скрыть кадык, но теперь, когда его тайна перед Тинъюнем была раскрыта, в маскировке не было смысла. Всё произошедшее казалось дурным сном: он умудрился познакомиться с родителями Чжоу Тинъюня.

Сердце кольнуло от жалости к тёте Хэ. Если бы она знала правду... Сейчас она сияет от счастья, но как же горько ей будет потом. Каждая мать мечтает, чтобы её сын поскорее женился и подарил ей внуков. Его собственная мать тоже постоянно твердила: мужчина

должен быть успешным, ведь без успеха нет денег, а без денег не приведёшь в дом жену. Вся жизнь, к чему бы ты ни стремился, в итоге сводится к семье и детям.

«Как мне избавиться от Чжоу Тинъюня? Он болен или просто издевается?» — Вэнь Цяньхэ не находил ответа. Он сверлил взглядом затылок водителя, и в голове на миг вспыхнула пугающая мысль, но он тут же её отогнал. Нельзя позволять этому поддону влиять на себя и опускаться до его уровня.

Он просто не хотел иметь с Чжоу Тинъюнем ничего общего. Вообще ничего.

Вечернее выступление шло гладко. Клуб Ханьфу стоял в программе шестым. Цяньхэ пришлось заново поправлять макияж — никакой «помощи Чжоу Тинъюня», о которой говорил Го И, не потребовалось. Глава труппы просто нагло ему наврал.

Значит, и слова Цзян Цзюньсю о том, что он видел их двоих за обедом, были правдой: они сговорились. Го И — подонок! Как только закончится это шоу, Цяньхэ немедленно выйдет из клуба. Нужно держаться подальше от всех этих людей, лишённых совести и чести.

«Связался на свою голову... Какая ирония судьбы», — мрачно думал он, выходя на сцену.

Лицо Тинъюня, ставшее после грима ещё более точёным и выразительным, маячило перед глазами. Цяньхэ попытался выдавить улыбку, но та вышла натянутой. Мысли о предательстве Го И и Тинъюня не давали покоя.

Первую половину выступления Цяньхэ был совершенно не в духе, то и дело сбиваясь и теряя нить. Однако Чжоу Тинъюнь, казалось, не замечал его состояния. Стоило ему выйти на подмостки, как он преобразился. Каждое движение, каждый взгляд были исполнены такой глубины и страсти, что это невольно задевало за живое. Цяньхэ впервые видел Тинъюня настолько сосредоточенным и искренним. Он, гибкий и послушный, двигался с грацией облака. Он был прирождённым танцором, полностью слившимся со своим персонажем.

Постепенно Цяньхэ поддался этому магнетизму. Лишние мысли отступили, и он доверился партнёру, погружаясь в романтическую и трагичную легенду о Лян Шаньбо и Чжу Интай.

Зрители в зале замерли. Девушки, замороженные красотой Чжоу Тинъюня, беспрестанно щелкали затворами камер, боясь упустить хоть один кадр. Даже руководство университета в первом ряду одобрительно перешёптывалось.

Это был идеальный дуэт. Кастинг попал в самую точку.

Постепенно игра актёров стала глубже, чем на любой из репетиций. Каждым жестом, каждой

мимолётной улыбкой они заявляли миру: сегодня на этой сцене живут и умирают Лян и Чжу. Зал то и дело взрывался аплодисментами.

— Если не суждено нам делить ложе при жизни, пусть одной станет наша могила, — клялись они друг другу под светом бутафорской луны.

Красавица в слезах закрывала лицо рукавом, не в силах изменить судьбу, разлучающую влюблённых. Цяньхэ искренне прижался к Тинъюню. Мечты о будущем рассыпались в прах — впереди была лишь вечная разлука.

Чжоу Тинъюнь прослезился. В миг расставания его сдержанность рухнула, и по щекам беззвучно покатались слёзы.

Аплодисменты стихли. В зале воцарилась мёртвая тишина — та самая, что красноречивее любых криков «браво».

Затем последовала сцена смерти Лян Шаньбо от тоски. В день своей свадьбы Чжу Интай, облачённая в алое платье и расшитую фениксами корону, пришла к его могиле.

На сцене Цяньхэ выглядел разбитым. Яркий грим не мог скрыть его изнеможения и отчаяния. Он бессильно опустился на колени перед надгробием. Видя, что любимого больше нет в мире живых, он зарыдал, обнимая холодный камень.

Каждый его стон был полон такой безнадёжности, что у зрителей сжималось сердце.

Внезапно раздался грохот грома, вспыхнули молнии, и могила разверзлась. Не колеблясь ни секунды, Чжу Интай бросилась в разлом, и земля сомкнулась над ней.

Зазвучала знакомая мелодия «Влюблённых бабочек». Зрители утирали слёзы, забыв про телефоны. Они заворожённо смотрели на сцену, где двое обрели покой в объятиях смерти. Более пронзительной истории любви мир ещё не знал.

Ветер стих, над сценой раскинулась радуга. Свет померк, и на экране затрепетали крыльями мириады призрачных бабочек.

В этом волшебном мареве Вэнь Цяньхэ и Чжоу Тинъюнь, ведомые музыкой и переполнявшими их чувствами, сплели пальцы и... поцеловались.

По сценарию Тинъюнь должен был лишь приобнять его за талию и склониться для постановочного поцелуя. Но оба были слишком глубоко в образе. Чжоу Тинъюнь, не закрывая глаз, смотрел в заплаканное лицо Цяньхэ и поцеловал его по-настоящему.

Знакомый аромат мгновенно заполнил всё пространство, проникая в каждую клеточку тела, в самую кровь. Цяньхэ распахнул глаза и встретился с сияющим взглядом Тинъюня.

«Он же всё понимает... Зачем притворяться таким влюблённым?» — Цяньхэ хотел оттолкнуть его, хотел отвесить пощёчину, но выступление подходило к финалу. Он не мог всё испортить. Он понимал, что их перформанс стал триумфом.

Тинъюнь осторожно обвёл его губы языком, вовлекая в искусный, глубокий поцелуй. Цяньхэ был слишком неопытен: любая его попытка сопротивления со стороны выглядела как ответная ласка. В конце концов, он сдался и снова закрыл глаза, молясь лишь об одном — чтобы песня поскорее закончилась.

Занавес опустился под несмолкающий гром оваций. Зал был покорён этой трагической одой любви.

Музыка стихла. Вэнь Цяньхэ открыл глаза и резко оттолкнул Тинъюня. Он уже набрал воздуха, чтобы высказать всё, что думает, но Чжоу Тинъюнь опередил его:

— Искусство требует жертв. Я не мог иначе.

Цяньхэ хотел возразить, но в глазах Тинъюня светилась такая искренность, что слова застряли в горле.

«Ладно», — подумал Цяньхэ. Он вытер губы и, не проронив ни слова, пошёл прочь, волоча за собой тяжелый подол алого платья.

Чжоу Тинъюнь смотрел ему вслед, но не тронулся с места.

Вечером, смыв грим и приняв душ, Вэнь Цяньхэ лежал в постели. Он сомневался, стоит ли удалять Чжоу Тинъюня из WeChat. Он всё ещё не был уверен, нужно ли возвращать остаток денег — прошлые три тысячи тот так и не принял. Непонятно, во что этот парень играет.

И всё же Цяньхэ не хотел оставаться должником. Нужно обрубить все нити, не оставляя ни единого шанса для связи.

Стиснув зубы, он перевёл Тинъюню семь тысяч: четыре — из свежеполученной стипендии, и три — те самые, старые. Следом он отправил три сообщения, предупредив: «Ты обязан принять перевод. Если не сделаешь этого в течение 24 часов, я уываю руки».

Как только придёт подтверждение, Цяньхэ его заблокирует. Нет, сначала в черный список, а

потом удалит. Он больше не хотел слышать об этом человеке.

Прошло полчаса, потом ещё столько же.

Ответа не было. «Он что, вечно занят?» — злился Цяньхэ. И когда они были вместе, и теперь — Чжоу Тинъюнь вечно пропадал. Наверняка бегают по свиданиям или развлекается с любовниками. Других дел у него быть не могло.

«Ладно, если через сутки не заберёт — просто удалю», — решил он.

Цяньхэ уже собирался заблокировать экран, когда всплыло уведомление из WeChat.

«Не нужно возвращать. Спасибо, что выручил меня сегодня»

Цяньхэ опешил. И дело было не в деньгах, а в самом тоне сообщения. Эти слова, эта вежливость... Совсем не похоже на привычную манеру Чжоу Тинъюня строить из себя «крутого парня».

«Неужели не он?» — мелькнула мысль. Если обещание дал не сам владелец аккаунта, оно не имеет юридической силы.

Цяньхэ напечатал: «Это Чжоу Тинъюнь?»

«А кто ещё? Ты, что ли?»

Ну да, точно он.

Цяньхэ сделал скриншот чата.

«Договорились. Ты сам это сказал. Скриншот у меня, так что мы в расчёте», — начал он набирать ответ, но не успел отправить.

Пришло новое сообщение от Тинъюня:

«Цяньхэ, как ты думаешь... Лян Шаньбо полюбил Чжу Интай, когда она ещё притворялась мужчиной, или только когда узнал правду?»

Цяньхэ замер, глядя на экран. Вопрос застал его врасплох.

«Должно быть, полюбил раньше, — подумал он. — Три года учёбы бок о бок, чувства не могли

возникнуть в одно мгновение».

Он напечатал: «Думаю, полюбил раньше. Три года вместе — чувства зародились давно».

«Значит, он полюбил мужчину?»

Цяньхэ замялся. Звучало как софистика.

Тинъюнь продолжал:

«Просто в те времена никто и представить не мог, что двое мужчин могут любить друг друга. Об этом даже думать боялись. И только когда Чжу Интай призналась, что она женщина, Лян Шаньбо позволил себе открыться. На самом деле любовь между мужчинами возможна, просто общество её не признаёт, а иногда и сами влюблённые боятся в этом признаться»

«Лян Шаньбо открыл своё сердце только тогда, когда узнал, что Чжу — девушка. Цяньхэ, их любовь велика. Я получил истинное наслаждение, играя сегодня с тобой»

Цяньхэ знал, что Тинъюнь не лжёт: тот действительно отдавался сцене без остатка, и сам невольно заразился этим порывом. Но он всё равно не понимал, к чему этот внезапный философский пассаж. Неужели Чжоу Тинъюнь пытается промыть ему мозги?

<http://bllate.org/book/17446/1657329>